

УДК 9.904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.225.240>

МУСУЛЬМАНСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ПОСЕЛЕНИЯ ОТУЗЫ (С. ЩЕБЕТОВКА, РЕСПУБЛИКА КРЫМ)¹

©2024 г. Д.А. Ломакин, Е.А. Айбабина

В исследовании, посвященном средневековым древностям поселения Отузы, располагавшемся в юго-восточном Крыму, рассмотрены мечеть и надгробия XIV в. Надгробные памятники, относящиеся к первоначальному золотоордынскому периоду истории поселения, принадлежавшие выходцам из Малой Азии и Ирака, являются примером начальных связей с крупными мусульманскими центрами и распространения религии ислама на полуострове. Установлено, что к настоящему моменту большинство средневековых памятников поселения полностью или частично утрачено. Проанализированы письменные и эпиграфические источники, изделия каменной пластики, графика и фотоснимки XIX – начала XX вв. Выявленные графические работы К. Ф. фон Кюгельхена, А. де Палдо, Ф. Дюбуа де Монпере дают представление о поселении, сохраняющем в XIX в. средневековую планировку и застройку. Определена топография размещения мечети и некрополя в местности Бешик-Азиз на вершине г. Мал-Кая. Религиозный комплекс располагался в юго-западной части поселения. Определена архитектурная стилистика мечети и минарета, не сохранившихся к настоящему времени. Здание мечети относится к типу построек, получивших широкое распространение на полуострове в период Крымского ханства. Сделано предположение о том, что в Отузах могла размещаться летняя резиденция правителей Солхата, центра улуса Золотой Орды в Крыму.

Ключевые слова: Республика Крым, с. Отузы, надгробный памятник, мечеть, текие, история изучения.

MUSLIM MEDIEVAL MONUMENTS OF OTUZ SETTLEMENT (SHCHEBETOVKA, REPUBLIC OF CRIMEA)²

D.A. Lomakin, E.A. Aibabina

The study, dedicated to the medieval antiquities of the Otuz settlement, located in the southeastern Crimea, examines the mosque and gravestones of the XIV century. Gravestones dating back to the early Golden Horde period of the history of the settlement, belonging to natives of Asia Minor and Iraq, are an example of the initial links with major Muslim centers and the spread of Islam on the peninsula. It is established that by now most of the medieval sites of the settlement have been completely or partially lost. Written and epigraphic sources, stone sculptures, graphics and photographs of the XIX – early XX centuries were analyzed. The identified graphic works by K.F. von Kügelgen, A. de Paldo, F. DuBois de Montperreux give an idea of the settlement that preserved medieval planning and development in the XIX century. The topography of the location of the mosque and necropolis in the Beshik-Aziz area on the top of the Mal-Kaya hill has been determined. The religious complex was located in the southwestern part of the settlement. The architectural style of the mosque and minaret, which have not survived to this day, has been determined. The mosque building belongs to the type of structures that became widespread on the peninsula during the period of the Crimean Khanate. An assumption has been made that Otuz could have housed the summer residence of the rulers of Solkhat, the center of the ulus of the Golden Horde in Crimea.

Keywords: Republic of Crimea, Otuz, gravestone, mosque, shrine, history of study.

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

² The work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation as a part of the state task № FZEG-2023-0004 on the theme "Historical experience of interethnic interaction in Crimea from ancient times to the modern era".

Поселок Щebetовка (до 1945 г. – Отузы) расположен в юго-восточной части Крымского полуострова, входит в состав Феодосийского городского округа. Находится у западного подножия горного массива Кара-Даг в северо-западной части живописной долины р. Отузки, притоки которой (Кабакташский и Монастырский, или Кизилташский, ручей (Белянский, Лезина и др., 1998, прил., л. В-14)) впадают в нее на южной окраине населенного пункта. Отузская долина протяженностью 7,5 км ограничена на северо-западе г. Курбанка, с северо-востока – горным массивом Кара-Даг, с юго-запада – хребтом Эчки-Даг, с юго-востока – побережьем Черного моря.

В середине XIII в. владения Византии в юго-восточном Крыму, включая Сугдею с округой, вошли в состав Улуса Джучи. Согласно С.Г. Бочарову, «датой окончательного включения восточного Крыма в монгольское государство следует признать апрель 1249 г., когда в Сугдее новыми завоевателями была проведена перепись податного населения» (Бочаров, 2011, с. 254; Бочаров, 2015, с. 93). Мусульманское поселение Отузы основано во второй половине XIII в. в 6 км от существовавшего к тому моменту греческого селения Калиера, располагавшегося на морском побережье (в настоящее время – пос. Курортное) (Бочаров, 2012, с. 63). Однако уже в 1365 г., воспользовавшись усобицами в ордынском государстве, генуэзцы захватили Сугдею и ее сельскую округу, включая Отузскую долину (Бочаров, 2012, с. 63). В 1387 г., после окончания Солхатской войны, эта территория была окончательно закреплена за коммуной Кафы (Basso, 1991, p. 15). С целью стабильного контроля региона и удобной гавани в центральной части побережья Отузской бухты на вершине холма Кордон-Оба построен генуэзский замок (Бочаров, 2001, с. 89–90). В середине XV в. Отузы упоминались в массах Каффы уже в составе генуэзских владений (Бертъе-Делагард, 1920, с. 30; Desimoni, 1867, p. 271) и оставались таковыми вплоть до османского завоевания полуострова, когда селение было включено в Судакский кадылык санджака Кефе (до 1558 г., в 1558–1774 гг. – эялета).

О нерядовом статусе поселения Отуз свидетельствует участие в его основании выходцев из сельджукской Малой Азии. И.Н. Бороздин подчеркнул, что «целый ряд вещественных

памятников <...> и местные предания и легенды, говорящие о «ханских садах» и дворце, свидетельствуют об историческом существовании этого татарского селения, тесно увязанного со Старым Крымом, бывшего его какой-то дачной местностью, летней резиденцией» (Бороздин, 1927б, с. 24–25). В Солхате южные крепостные ворота, находившиеся в районе караван-сарая, защищали доступ в город именно со стороны Отуз, куда шло ответвление от основного торгового тракта, соединяющего юго-западный и восточный Крым (Кирилко, 2016, с. 452). Существенное значение поселению придавало наличие порта в Отузской долине, вероятно использовавшегося правителями Солхата.

Начало научных изысканий на территории поселения связано с деятельностью экспедиции Всесоюзной научной ассоциации востоковедения под руководством профессора И.Н. Бороздина. 22 августа 1926 г. членами научного коллектива была предпринята однодневная исследовательская поездка в Отузы в целях «ознакомления с близ расположенными памятниками татарской истории и культуры» (Бороздин, 1927в, с. 18). Еще в мае того же года селение совместно с экскурсией учащихся крымско-татарской опытно-показательной девятилетней школы посетил О.-Н.А. Акчокраклы, обнаружив ряд средневековых надгробий. На Верхнем (Старом) кладбище удалось выявить три монумента XIV в. (рис. 1), располагавшихся недалеко друг от друга, обнесенных каменной оградой, почитаемых местными жителями в качестве азизов. Один из них воздвигнут над прахом местного жителя, два других – над могилами шейхов, прибывших из Ирака и Кони (Бороздин, 1927б, с. 25). Перевод эпитафий представлен О.-Н.А. Акчокраклы:

1. *«Кончил проходящую в нужде свою жизнь. Могила бедного праведного шейха Якуба Конийского. Да будет над ним мир божий. 729 г. х.» (1328/1329 г.)* (рис. 2).

2. *«Бог. Могила покойного мученика Идриса, сына Хаджи Яхья Отузского. Месяца сафара, 763 г. х.» (1361 г.)* (рис. 3).

3. *«Кончил проходящую в нужде свою жизнь. Могила бедного праведного подвижника шейха Хаджи Яхья, сына Мухаммеда Иракского. Да будет над ним мир Божий. 782 г. х.» (1380 г.)* (Акчокраклы, 1927, с. 17) (рис. 4).

Рис. 1. Участники Солхатской экспедиции Всесоюзной научной ассоциации востоковедения на кладбище в Отузах у надгробия шейха Якуба Конийского. Стоит слева от памятника, положив на него руку – И.Н. Бороздин, сидит слева от памятника – А.С. Башкиров, стоит справа от памятника, положив на него руку – О.-Н. А. Акчокраклы, сидит крайний справа – У.А. Боданинский. Фотоснимок 1926 г. (Мирас–Наследие..., 2016, с. 493, рис. 491).

Fig. 1. Members of the Solkhat expedition of the All-Union Scientific Association of Oriental Studies at the cemetery in Otuz at the gravestone of Sheikh Yaqub Koniysky. Standing to the left of the monument with his hand on it – I.N. Borozdin, sitting to the left of the monument – A.S. Bashkirov, standing to the right of the monument with his hand on it – O.-N. A. Akchokrakly, sitting on the far right – U.A. Bodaninsky. Photo.1926 (Miras–Nasledie..., 2016, p. 493, fig. 491).

В отузской мечети была выявлена массивная каменная плита, «вставленная в стену у входа. Плита эта обнаружена во дворе одного крестьянина и затем перенесена в мечеть. На плите весьма изящным шрифтом рельефно высечена надпись» (Акчокраклы, 1927, с. 9):

«Сей благословенный колодец построил в дни владычества великого султана, столпа мира и религии ... хана, да будет вечно царство его, по ...нию великого эмира Кутлуг Тимур бека, да будет долга жизнь его, покорный и бедный раб Идрис, сын Хаджи Яхья, 760 г. х.» (1358 г.) (Акчокраклы, 1927, с. 17) (рис. 5).

Прочтение О.-Н.А. Акчокраклы слова «колодец» вызвало сомнения у местного жителя Абдулы Эфенди, предложившего трактовать его как «граница», считая, что плита могла располагаться в пограничной стене или воротах. О.-Н.А. Акчокраклы, отстаивая свое

чтение, отметил: «Возникает вопрос – какая тут была граница, да еще благословенная. Генуэзско-татарская?» (Акчокраклы, 1927, с. 9). И.Н. Бороздин был склонен считать, что последний вариант прочтения возможен: «Само собой разумеется, что здесь не могло идти речи о политической границе, да еще о генуэзско-татарской. Здесь могли упоминаться границы какого-либо владения, чье-либо определенной территории. Возможно, была, например, граница дервишского текие» (Бороздин, 1928, с. 91). О.-Н.А. Акчокраклы также не исключал существования в Отузах культового центра: «Судя по званиям «шейх», можно сказать, что в Отузах в XIV веке существовало текие – монастырь дерфишей – и прибывали сюда шейхи из Сельджукии (Кония и Ирак)» (Акчокраклы, 1927, с. 9). Кроме того, он отметил, что плита была преднамеренно повреждена, часть текста оказалась сбитой, в

частности имя хана. В дальнейшем, по преданиям старожилов, эпитафический памятник был восстановлен «неумелой рукой» муэдзина мечети, вставившего вместо утраченного фрагмента слово «Мухаммед». Плита находилась возле здания мечети, в которой в 30-е гг. XX в. размещалась электростанция, после депортации – общественная баня (Усеинов, 2020, с. 184–185).

Не исключено, что Идрис, упомянутый на плите и надгробии, одно и то же лицо. В 1358 г., за три года до смерти, им был сооружен колодец (фонтан), за что был удостоен соответствующей коммеморативной надписи. Попытки отождествить Хаджи Яхья, отца Идриса, с Хаджи Яхья из Ирака, умершего в 1380 г., по мнению И.Н. Бороздина, не имеют достаточных оснований (Бороздин, 1927а, с. 474). О.-Н.А. Акчокраклы придерживался противоположного мнения, считая, что «памятник принадлежит мученику Идрису <...>, очевидно, сыну Хаджи Яхья Иракского, похороненного рядом с отцом. Но сын называл себя Отузским потому, что он родился в Отузах, а отец приехал из Ирака. Даты указывают, что сын Идрис умер (1361) раньше отца (1380)» (Акчокраклы, 1927, с. 9). Последнюю точку зрения подтверждает близость расположения захоронений (рядом, в каменной ограде) и почитание обеих в качестве азизов.

В фондах Бахчисарайского историко-культурного археологического музея-заповедника среди рисунков У.А. Боданинского выявлены его зарисовки отузских эпитафических памятников¹ – опубликованы в 2020 г. (Боданинский, 2020, с. 247–248, 323). Важно, что на рисунках директора Бахчисарайского музея указана местность, где они были обнаружены – Бешик-Азиз. «Бешик» (Beşik) в переводе с крымско-татарского означает «колыбель», «детская люлька».

Кроме приведенных эпитафических памятников И.Н. Бороздиным упомянут еще один – надгробие Таджи, дочери Хаджи Шабана, с орнаментом, «аналогичным традиционному старокрымскому» (Бороздин, 1927г, с. 272). В работе О.-Н.А. Акчокраклы не представлено, дальнейшая судьба не установлена. Также вызывает интерес снимок с изображением «двурогого» надгробия с орнаментом, не имеющего надписей², который также не был удостоен внимания в работах участников экспедиции 1926 г. (рис. 6).

В 2007 г. во время совместной историко-этнографической экспедиции Крымско-татарского музея искусств (Симферополь, в настоящее время – Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия) и НИЦ крымско-татарского языка и литературы при Крымском инженерно-педагогическом университете (г. Симферополь) во дворе действующей мечети была выявлена плита с надписью 1358 г., куда была перенесена в 90-е гг. (Усеинов, 2020, с. 184–185). В 2012 г. крымско-турецкой экспедицией под руководством Х. Кырымлы среди фрагментов надмогильных плит на территории Нового мусульманского кладбища обнаружен фрагмент памятника 1328/1329 г. (Абдульвапов, 2013, с. 7–8). В настоящее время выявлено две части этого надгробия. Первая, с четвертой и пятой строками, обнаруженная в 2012 г., находится на Новом мусульманском кладбище (район пересечения ул. Ленина и ул. Македонского), основание надгробия – на г. Мал-Кая, рядом с участком, на котором памятник был зафиксирован экспедицией И.Н. Бороздина в 1926 г. (Усеинов, 2020, с. 180).

В 2017 г. сотрудниками Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани на территории современного мусульманского кладбища среди частей надгробий XVIII–XIX вв., собранных здесь местными жителями, были идентифицированы фрагменты памятников 1361 г. и 1380 г. В 90-х гг. XX в. они были обнаружены при разборе каменной ограды у административного здания по ул. Ленина и перенесены на территорию кладбища. Вероятно, в послевоенный период памятники были разбиты и использованы в качестве строительного материала (Усеинов, 2020, с. 179). От первого памятника сохранился фрагмент с частью третьей и четвертой строк, от второго – фрагмент с частью четвертой и пятой строк. Место нахождения остальных частей надгробий не установлено (Поездка в Отуз..., 2017, с. 200).

Формы вышеуказанных отузских надгробий – характерные для мусульманских погребений региона восточного Крыма стелы со стрельчатым завершением и «рогатое» надгробие. Размеры надгробий установлены (по рисункам У.А. Боданинского³) частично: стела Якуба Конийского – ширина 0,49 м, толщина 0,20 м, высота надписи 0,92 м (рис. 2); стела Идриса, сына Хаджи Яхья Отузско-

Рис. 2. Отузы. Надгробие шейха Якуба Кониийского 729 г. х. Фотоснимок 1926 г. (Мирас–Наследие..., 2016, с. 486, рис. 484).

Fig. 2. Otuz. Gravestone of Sheikh Yaqub Koniysky, 729 AH. Photo. 1926 (Miras-Nasledie..., 2016, p. 486, fig. 484).

Рис. 3. Отузы. Надгробие Идриса, сына Хаджи Яхья Отузского, 763 г. х. Фотоснимок 1926 г. (Мирас–Наследие..., 2016, с. 489, рис. 487).

Fig. 3. Otuz. Gravestone of Idris, son of Haji Yahya Otuzsky, 763 AH. Photo. 1926 (Miras-Nasledie..., 2016, p. 489, fig. 487).

го – ширина 0,52 м, высота надписи 1,00 м, ширина надписи 0,32 м (рис. 3); стела Хаджи Яхья, сына Мухаммеда Иракского, имеет размеры, приближенные к стеле Идриса (рис. 4). Памятники выполнены из тонких известняковых плит. Представлены две разновидности: с ровными (рис. 2, 3) и с фестончатыми краями с более или менее заостренным завершением – форма пальметты (?) (рис. 4, 7–8). Текст надписи расположен на лицевой стороне, обрамлен широкими полями и находится как бы под сенью стрельчатой арки. Нижняя часть стел оставлена без резьбы. Стелы почти одинаковы, с незначительной разницей в размерах. На одном из надгробий поле занимает вместо надписи пышный, изысканный орнамент в виде медальона из переплетен-

ных между собой полупальметт с большими «глазками» (рис. 8). Второе надгробие с резным орнаментом двух видов – пальметным и плетеным – представляет еще один тип надгробий отузского могильника (рис. 6). Изготовлено из известняка. Размеры не установлены, при этом выявленные фотоснимки позволяют предположить его длину – около 1,50 м. Резьба на боковых сторонах выполнена традиционным способом декорирования подобных надгробий.

Ближайшие аналогии, причем многочисленные, формам и резьбе отузских надгробий находятся в каменной пластике Солхата (Мирас – Наследие..., 2016, с. 310, рис. 306; с. 364, рис. 360; с. 368, рис. 364; с. 379, рис. 375; с. 382, рис. 378; с. 388, рис. 384; с. 407, рис. 403).

Рис. 4. Отузы. Надгробие шейха Хаджи Яхья, сына Мухаммеда Иракского, 782 г. х. Фотоснимок 1926 г. (Мирас–Наследие..., 2016, с. 492, рис. 490).

Fig. 4. Otuz. Gravestone of Sheikh Haji Yahya, son of Muhammad Iraqsky, 782 AH. Photo. 1926 (Miras–Nasledie..., 2016, p. 492, fig. 490).

Это стелы с надписями, с пальметтным орнаментом (Мирас – Наследие..., 2016, с. 392, рис. 388; с. 418, рис. 415 и др.) и двурогие надгробия (Мирас – Наследие..., 2016, с. 421–423, рис. 418–420). Нет сомнения, что именно солхатские резчики могли выполнить заказанные жителями Отуз надгробия. Этому способствовали близость Солхата, города с развитым камнерезным ремеслом, что подтверждается стилистически однотипной массовой продукцией, а также влияние столичного духовного центра с крупными культовыми мусульманскими учреждениями (Айбабина, 2001, с. 174–177). Подобные надгробия также были найдены среди памятников золотоордынского некрополя Кырк-Азизлер (на современной территории г. Бахчисарая) (Мирас – Насле-

дие..., 2016, с. 54–55, рис. 47–49; с. 88, рис. 82 и др.). Выразительность и изысканность сельджукской резьбы – пальметтные мотивы нескольких типов, плетенки, розетки – были восприняты населением полуострова, копировались и многообразно воспроизводились. Рисунок пальметты с «глазком», имеющий малоазийское происхождение, использовался в архитектурном декоре периода Золотой Орды в Крыму, например, в резьбе портала мечети Узбека (1314 г.) и в надгробиях (Солхат, Чуфут-Кале) (Айбабина, 2001, с. 166, рис. 73; табл. LVII, LVIII). Вероятно, одной из причин широкого распространения сельджукских мотивов среди мусульманского населения полуострова послужило их применение в резьбе культовых зданий – на порталах и михрабах мечетей, текие, медресе.

Ряд косвенных факторов свидетельствует о том, что в селении Отузы либо в прилегающей к нему местности в период Средневековья мог находиться религиозный или культовый центр. Главным доводом в пользу этой гипотезы является наличие двух надгробий шейхов. Термин «Шейх» (араб. شيخ – «старец») имеет множество значений, охватывающих религиозные, социокультурные и политические аспекты. Однако, прежде всего в исламе, он выступает в качестве почётного титула. Шейх должен обладать глубокими знаниями в исламском богословии, нередко выполняя функции наставника, способного руководить общиной. В суфизме, популярном на территории Крымского полуострова вплоть до 30-х гг. XX в., шейх являлся руководителем суфийской общины, ведущим своих последователей по духовному пути. Согласно энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, шейх – «значит старец, так у мусульман называются настоятели духовных орденов или религиозных общин, потомки чтимого святого и вообще духовные руководители» (Энциклопедический словарь..., 1903, с. 378). Согласно трактовке одного из современных словарей, шейх – «в суфизме – руководитель суфийской обители; духовный лидер общины, тариката. По функциям близок к учителю, не только преподает предмет, но и устанавливает духовную связь с учениками и является их духовным наставником <...>» (Али-Заде, 2007, с. 386). Важно, что оба похороненных в Отузах шейха не являлись местными жителями, а прибыли из Анатолии и Ирака, возмож-

Рис. 5. Отузы. Закладная плита, сообщающая о постройке фонтана Идрисом, сыном Хаджи Яхьи, 760 г.х. Фотоснимок 1926 г. (Мирас–Наследие..., 2016, с. 488, рис. 486).

Fig. 5. Otuz. Inscription on the slab, telling about the construction of the fountain by Idris, son of Haji Yahya, 760 AH. Photo. 1926 (Miras–Nasledie..., 2016, p. 488, fig. 486).

Рис. 6. Отузы. Двурогое надгробие с орнаментом. Фотоснимок 1926 г. (Мирас–Наследие..., 2016, с. 487, рис. 485).

Fig. 6. Otuz. Double-horned gravestone with ornament. Photo. 1926 (Miras–Nasledie..., 2016, p. 487, fig. 485).

Рис. 7. Отузы. Мусульманское надгробие. Фотоснимок 1926 г. (Мирас–Наследие..., 2016, с. 490, рис. 488).

Fig. 7. Otuz. Muslim gravestone. Photo. 1926 (Miras–Nasledie..., 2016, p. 490, fig. 488).

Рис. 8. Отузы. Мусульманское надгробие с орнаментом. Фотоснимок 1926 г. (Мирас–Наследие..., 2016, с. 491, рис. 489).

Fig. 8. Otuz. Muslim gravestone with ornament. Photo. 1926 (Miras–Nasledie..., 2016, p. 491, fig. 489).

но выполняя миссионерскую функцию, основывая текие.

Свою роль мог сыграть и географический аспект. Отузская долина, хорошо защищенная природными факторами от неприятеля, скрытая от «посторонних глаз», являлась подходящим местом для обустройства духовной обители. Также важна близость к Солхату – центру Крымского улуса Золотой Орды, что позволяло получать необходимую военную и финансовую поддержку в кратчайшие сроки.

Обязательным атрибутом суфийской обители в Крыму являлось наличие святых мест – азизов. В результате работы экспедиции И.Н. Бороздина установлено, что надгробия шейхов были обнаружены в местности Бешик-Азиз, широко почитаемой у местных жителей. Происхождение топонима не установлено. При этом, опираясь на перевод слова «Бешик» («колыбель», «люлька»), конечно

же, имеется соблазн связать его происхождение с зарождением суфизма в данной местности, местом начала его распространения посредством деятельности служителей духовной обители.

Внешний вид мечети поселка Отузы (Верхние Отузы) в XIX – начале XX вв. установлен посредством анализа выявленного изобразительного материала: графики и фотоснимков. Мечеть находилась в западной части поселения на левом берегу Монастырского (Кизилташского) ручья, ниже по течению сливающегося с Кабакташским ручьем, образующим р. Отузку. Долина, в которой располагается поселение, окружена горами со скальными вершинами, выходящими к берегу моря.

На рисунках отузской местности, выполненных К.Ф. фон Кюгельхеном в 1824 г. и позднее (в Германии), мечеть изображена в долине, окруженной горами, у самого берега полноводного ручья. В нижнем углу одного из рисунков (рис. 9) слева на возвышенности располагается мусульманское кладбище с высокими прямоугольными камнями надгробий. В ограде мечети также изображены надгробные стелы и небольшое дюрбе (фонтан?) с арочным проемом. Подобные памятники встречаются на мусульманских некрополях, в частности в Восточном Крыму, в близко расположенном поселении Козы (пос. Солнечная Долина)⁴, в степном Крыму (Мирас – Наследие..., 2016, с. 528, рис. 526; с. 529, рис. 527; с. 562, рис. 560). Вероятно, зарисовано кладбище, находящееся на вершине г. Мал-Кая, исследование которого проводил И.Н. Бороздин в 1926 г.

Второе изображение долины (рис. 10) композиционно почти повторяет предыдущее, лишь приближает мечеть к зрителю и слегка разворачивает угол к южной стороне, показывая михрабную стену с двумя окнами, но без полукруглого выступа кладки в месте михраба. На обоих рисунках на западной стене мечети художник расположил окна в два яруса, верхние, вероятно, освещали антресоли. Мелкие неточности, например, разная форма крыши мечети, количество окон на западной стене, не влияют на восприятие тождественности изображения. Тонкие, мастерски выполненные работы К.Ф. фон Кюгельхена передают картину прекрасной населенной долины (дома, ограды участков, тополинные деревья, люди с птицей), раскинувшуюся среди вели-

Рис. 9. К. Ф. фон Кюгельген. Отузская долина. 1824 г. Бумага, сепия. 31,6 x 41,5 см. Номер в Госкаталоге: 5637225.

Fig. 9. K.F. von Kügelgen. Otuz Valley. 1824. Paper, sepia. 31.6 x 41.5 cm. State Catalogue number: 5637225.

Рис. 10. К. Ф. фон Кюгельген. Отузская долина. Начало XIX в. Бумага, сепия, карандаш. 18,2 x 24,2 см. Номер в Госкаталоге: 27177381.

Fig. 10. K.F. von Kügelgen. Otuz Valley. Beginning of the XIX century. Paper, sepia, pencil. 18.2 x 24.2 cm. State Catalogue number: 27177381.

Рис. 11. Художник А. де Палдо, гравер А. Я. Колпашников. Отузы. 1805 г. Гравюра на меди. 22 x 38,5 см (Сумароков, 1805, илл. 30).

Fig. 11. Artist A. de Paldo, engraver A. Ya. Kolpashnikov. Otuz. 1805. Copper engraving. 22 x 38.5 cm (Sumarokov, 1805, fig. 30).

Рис. 12. Дюбуа де Монпере. Вид Отуза и порта тавроскифов. Лист XLIV (Дюбуа де Монпере, 2009, цв. вклейка).

Fig. 12. DuBois de Montperreux. View of Otuz and the Tauroscythian port. Sheet XLIV DuBois de Montperreux, 2009, color insert).

чественных гор. Автор выбрал мечеть как наиболее интересную, выделяющуюся своей архитектурой постройку в поселке.

Еще более величественную картину поселка в долине среди горной страны представляет гравюра А. де Палдо, иллюстрирующая сочинение П.И. Сумарокова «Досуги крымского судьи или второе путешествие в Таври-

ду» 1805 г. (Сумароков, 1805) (рис. 11). Здесь узнается отузская мечеть с минаретом, представленная в отдалении и потому лишенная деталей.

Ф. Дюбуа де Монпере зарисовал отузскую долину с мечетью на переднем плане в 1833 г. (рис. 12). Вид со склона горы, мечеть у ручья, больше построек в долине, разделенной на

Рис. 13. Отузы. Мечеть Кучук-Джами. Вид с запада. Фотоснимок 1926 г. (Мирас–Наследие..., 2016, с. 464, рис. 462).

Fig. 13. Otuz. Kuchuk-Jami Mosque. View from the west. Photo. 1926 (Miras–Nasledie..., 2016, p. 464, fig. 462).

участки владений, рядом с мечетью – дом с башней и портиком у входа – лютеранская церковь (?), усадьба (?). Мечеть имеет заброшенный вид: ограды нет, верхняя часть минарета отсутствует. Крыши основного здания и пристройки, в отличие от всех иных рассматриваемых изображений, – двускатные. Место расположения мечети, тот же постамент минарета – все указывает на идентичность постройки с описанной выше. Значение этой работы, помимо художественности изображения, представляющего пасторальный пейзаж с ветряной мельницей, жителями, занимающимися мирным трудом, горными массивами, выходящими к морю, обширным небом, в фиксации тех изменений, которые произошли с постройкой (и, вероятно, с мусульманской общиной) в середине XIX в. Возможно, уже на рубеже XIX–XX вв. мечеть была восста-

новлена такой, какой видим ее на фотографиях. Сопоставляя графические изображения отузских построек, необходимо учитывать субъективность авторского художественного подхода к изображаемому материалу, которая может при этом присутствовать в той или иной степени.

Архитектура мечети в начале XX в. прослеживается на фотоснимке, выполненном с западной стороны в 20-х гг. (рис. 13). Мечеть расположена на берегу ручья. Представляет собой большое прямоугольное, почти квадратное в плане, одноэтажное здание с белеными каменными стенами, вальмовой крышей (покрыта круглой черепицей). Небольшие окна с деревянными рамами имеют верх стрельчатой формы (три на западной стене). К северо-западному углу пристроен минарет на высоком каменном постаменте. Перед ним видны каменные стены небольшого сооружения без крыши с широким дверным западным проемом, возможно, это остатки ранее существовавшей пристройки. Постамент призматической формы, высокий, сложен из тесаного камня, ствол десятигранный, балкон-шерфе каменный с выпуклыми украшениями в виде розеток, поддерживается резными фигурными каменными консолями. Башенка круглой формы, завершается острой конусной крышей с алемом, крытой металлическим листом. Минарет подобен многим минаретам крымских мечетей, построенных в период Крымского ханства. Сохранность мечети и архитектура минарета позволяют предположить, что мечеть сохраняла свое месторасположение и в целом свой вид по крайней мере с начала XIX в.

На второй фотографии (рис. 14), снятой в тот же период, мечеть представлена с юго-восточного угла, видна южная стена с двумя стрельчатыми окнами, широко разведенными к углам, в интерьере окна находятся с обеих сторон от михраба. Фотоснимок интересен передачей поселковой застройки района выше левого берега ручья: невысокими, с низкими и плоскими кровлями домами, типа, характерного для старинной национальной архитектуры. Мечеть представляет собой распространенный вид здания с вальмовой четырехскатной крышей, известный в городах и поселках восточного Крыма, Бахчисарая⁵. При всем различии в некоторых элементах композиции и разнообразии деталей архитек-

Рис. 14. Отузы. Мечеть Кучук-Джами. Вид с юго-востока. Фотоснимок 20-х гг. XX в.

Fig. 14. Otuz. Kuchuk-Jami Mosque. View from the southeast. Photo. 1920s.

турного декора (или их отсутствию), а также в материалах подобные мечети представляют собой широкий круг построек (сохранившихся или утраченных), массовое строительство которых было характерно для Крымского Ханства. Изображений внутренней части сооружения не выявлено, неизвестны и размеры здания. Интерес представляют обрамления окон стрельчатой формы, что встречаются в постройках мечетей, жилых домов⁶. Стрельчатость деталей и ряда композиционных элементов в мусульманской архитектуре – явление распространенное, являющееся художественным приемом, своеобразным показателем этнической идентичности и религиозной принадлежности.

Особую выразительность отузской мечети Кучук-Джами придает ее высокий минарет, украшенный резными деталями. Подобные минареты на призматическом постаменте имеют и прямоугольные в плане с четырехскатной крышей и кубовидные купольные мечети, находящиеся в разных районах полуострова⁷. Каменное обрамление балкона-шерфе декорировано розетками, которые

являются одним из излюбленных мотивов каменной пластики полуострова.

Вопрос о датировке мечети в Отузах остается открытым. Мечеть и, возможно, культовый комплекс (текие, азиз) существовали в Отузах с начала основания поселения. Сооружения, которые отражены в графике XIX в., несомненно, были построены несколько ранее этого – подобные формы архитектуры, появились на полуострове, например в Бахчисарае, с XVI–XVII вв., а ближайшими образцами для Отуз могли быть постройки Солхата и Карасубазара. Приведенные примеры подобных мечетей либо не имеют датировки, либо были сооружены в XVIII–XX вв. Минареты подобной формы у мечетей в степном Крыму возводились в раннеосманский период (Ломакина, 2020, с. 88). В начале XIX в. высокий минарет Кучук-Джами уже стоял (показан на рисунке А. де Палдо). Изобразительный материал (графика и фотоснимки) позволяет последовательно, в разные периоды ее существования вплоть до начала XX в., воссоздать одну из ранних утраченных мусульманских архитектурных древностей полуострова.

Примечания:

¹ 1. БИКАМЗ. КП-10182/63, инв. № Г-1330. Надгробие Идриса, сына Хаджи Яхья Отузского (слева), надгробие шейха Хаджи Яхья, сына Мухаммеда Иракского (справа). Рисунок, бумага, графитный карандаш, 19×23,1; 2. КП-10182/43, инв. № Г-1310. Надгробие шейха Якуба Конийского. Рисунок, бумага, графитный карандаш, 21×25,6; 3. КП-10182/56, инв. № Г-1323. Закладная плита, сообщающая о постройке фонтана Идрисом, сыном Хаджи Яхьи. Рисунок, бумага, графитный карандаш, 19×23,6.

² ГИМ ОПИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 45. Л. 8.

³ БИКАМЗ. КП-10182/63, инв. № Г-1330; КП-10182/43, инв. № Г-1310.

⁴ Литография Николе Эркюля с рисунка Ф. Дюбуа де Монпере «Селение Козы в Крыму». 39,4×55,4 см. ГМИИ им. А.С. Пушкина, инв. № Г-75956, № в Госкаталоге: 12106899.

⁵ Мечеть Биюк-Хан-Джами, Карасубазар (г. Белогорск) (Мирас – Наследие..., 2016, с. 466, рис. 464); мечеть Салачик Асма-кую (г. Бахчисарай) (Ломакина, 2020, с. 334–335); мечеть Тахталы-Джами (г. Бахчисарай) (Свод памятников..., 2016а, с. 47–49); мечеть Вахит-Джами, с. Отарчик (с. Ново-Ульяновка Бахчисарайского р-на) (Свод памятников..., 2016б, с. 73).

⁶ Жилой дом в г. Бахчисарае (Свод памятников..., 2016а, с. 46); мечети в с. Нижний Аргуль (с. Голубинка Бахчисарайского р-на) (Свод памятников..., 2016б, с. 8, 77).

⁷ Мечеть Биюк-Хан-Джами (г. Белогорск) (Мирас – Наследие..., 2016, с. 466, рис. 464); минарет (г. Белогорск) (Ломакина, 2020, с. 266–267); мечети с. Карагоз (с. Первомайское Кировского р-на), с. Колечь-Мечеть (с. Новопокровка Кировского р-на) (Мирас – Наследие..., 2016, с. 471, рис. 469; с. 473, рис. 471).

ЛИТЕРАТУРА

Абдульвапов Н. О некоторых крымских эпиграфических находках последнего времени, касающихся периодов Золотой Орды и Крымского ханства // V научные чтения памяти У. Боданинского: тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции, 23–27 октября 2013 г., Бахчисарай / под ред. В. Е. Науменко. Симферополь: Антиква, 2013. С. 7–8.

Айбабина Е.А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь: «СОНАТ», 2001. 280 с.

Ачкокраклы О.[-Н. А.] Старокрымские и отузские надписи XIII – XV веков // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (ИТОИАЭ). Т. 1 (58). / Отв. ред. Н.Л. Эрнст. Симферополь, 1927. С. 5–17.

Али-Заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 400 с.

Белянский И.Л., Лезина И.Н., Суперанская А.В. Крым. Географические названия: краткий словарь. Симферополь: Таврия-Плюс, 1998. 160 с.

Бертъе-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии (ИТУАК). 1920. № 57. С. 1–136.

Боданинский У.А. Собрание сочинений: в 3- т. Т. 3: Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934) / Наследие Крыма. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 544 с.

Бороздин І.М. До вивчення старо-кримських надгробків // Записки Історико-археологічного відділу АН УРСР. 1927а. № 51: Ювілейний збірник на пошану академіка Д. І. Багалія. С. 471–475.

Бороздин И.Н. Два мусульманских памятника в Отузах // Труды секции археологии РАНИОН. Т. 4 / под ред. В. М. Фриче, А. А. Захарова. М.: Мосполиграф, 1928. С. 90–92.

Бороздин И.Н. Из Отузской старины: надгробие шейха Якуба из Конии 729 г. // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (ИТОИАЭ). Т. 1 (58). / Отв. ред. Н.Л. Эрнст. Симферополь, 1927б. С. 24–26.

Бороздин И.Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму: работы археологической экспедиции 1926 года. М.: Искра революции, 1927в. 21 с.

Бороздин И.Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму: работы археологической экспедиции 1926 года // Новый восток. 1927г. № 16/17. С. 256–274.

Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV–XV веков // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы международной научной конференции / Отв. ред. С.Б. Сорочан. Харьков: ХНУ. 2001, с. 89–90.

Бочаров С. Г. Отуз и Калиера // Золотоордынское наследие: материалы второй международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А. Усманова. Вып. 2 / Отв. ред. Миргалеев И.М. Казань: Фолиант, 2011. С. 252–263.

Бочаров С.Г. Генуэзская крепость Калиера и золотоордынское селение Отузы в Восточном Крыму // Причерноморье. История, политика, культура. Серия А. 2012. Вып. 8(3). С. 62–66.

Бочаров С.Г. Генуэзский замок Калиера // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Кишинёв: Stratum plus, 2015. С. 47–98.

Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 томах. Париж, 1843. Т. 5, 6 / Перевод, предисловие и примечания Т.М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.

Кирилко В.П. Архитектура Золотоордынского Крыма // М МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах. Т. 1 / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань: Астер Плюс, 2016. С. 420–496.

Ломакина М.А. Крымские древности в акварелях К. Ф. Богаевского: к 150-летию со дня рождения художника / Биобиблиография крымоведения. Вып. 30. Симферополь: Н. Орианда, 2020. 448 с.

МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах. Т. 2 / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань: Астер Плюс, 2016. 572 с.

Поездка в Отуз (пгт. Щебетовка, Феодосийского горсовета, 13 мая 2017 г.) // Крымское историческое обозрение. 2017. № 2. С. 199–200.

Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 1: Бахчисарай / Ред. Р. С. Хакимов. Симферополь: Форма, 2016а. 168 с.

Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 2: Бахчисарайский район / Ред. Р. С. Хакимова. Симферополь: Форма, 2016б. 184 с.

Сумароков П.И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду: в 2-х ч. Ч. 2. СПб.: Имп. типография, 1805. 244 с.

Усеинов М.А. Мусульманские эпиграфические памятники золотоордынского периода в селении Отузы // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV: Старый Крым / Ред. Р. С. Хакимов. Казань; Симферополь, 2020. С. 180.

Энциклопедический словарь. Т. XXXIX (77): «Чугуев–Шен» / сост. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Типолитография И. А. Ефрона, 1903. 491 с.

Basso E. Il «bellum de Sorchati» ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l'Ordo d'Oro // Studi genuensi: Nuova Serie. 1991. Vol. 8. P. 11–26.

Desimoni C, Belgrano L.T. Atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. T. Luxoro // Atti della Società Ligure di Storia Patria. 1867. Vol. V. P. 5–271.

Информация об авторах:

Ломакин Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (г. Симферополь, Россия); LomakinDA@mail.ru

Айбабина Елена Акимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры геометрического и компьютерного моделирования энергоэффективных зданий Института «Академия строительства и архитектуры» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (г. Симферополь, Россия); AibabinaE@mail.ru.

REFERENCES

Abdul'vopov, N. 2013. In *V chteniia pamiati U. Bodaninskogo: tez. dokl. i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Bakhchisarai, 23-27 oktiabria 2013 g.) 5th Readings in Memory of U. Bodaninsky: Abstracts and Reports of the International Scientific Conference (Bakhchisaray, October 23–27, 2013)*. Simferopol: “Antikva” Publ., 7–8 (in Russian).

Aibabina, E. A. 2001. *Dekorativnaia kamennaia rez'ba Kaffy (XIV–XVIII vv.) (Ornamental Stone Carving of Kaffa in the 14th–18th Centuries)*. Simferopol: “Sonat” Publ. (in Russian).

Akchokrakly, O. [-N.A.]. 1927. In Ernst, N. L. (ed.). *Izvestiya Tavricheskogo obshhestva istorii, arkhologii i etnografii (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnography)* 1 (58). Simferopol, 5–17 (in Russian).

Ali-Zade, A. A. 2007. *Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar' (Islamic Encyclopedic Dictionary)*. Moscow: “Ansar” Publ. (in Russian).

Belianskii, I. L., Lezina, I. N., Superanskaia, A. V. 1998. *Krym. Geograficheskie nazvaniia: kratkii slovar' (Crimea. Geographical names: shorter dictionary)*. Simferopol: “Tavriia-Plus” Publ. (in Russian).

Bert'e-Delagard, A. L. 1920. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission)* 57, 1–136 (in Russian).

Bodaninskii, U. A. 2020. *Sobranie sochinenii (Collected works)* (3). Kazan, Simferopol: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Borozdin, I. M. 1927. In *Zapiski Istoriko-arkheologichnogo viddilu AN URSS (Notes of the Historical and Archaeological Department of the Academy of Sciences of the Ukrainian Soviet Socialist Republic)*. Kiev, 471–475 (in Ukrainian).

Borozdin, I. N. 1928. In Freche, V. M., Zakharov, A. A. (eds.). *Trudy seksii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia RANION (Proceedings of the Department for Archaeology of the Archaeology Institute and Art Studies of the Russian Association of Institutes for Research in Social Sciences)* 4. Moscow: "Mospoligraf" Publ., 90–92 (in Russian).

Borozdin, I. N. 1927. In Ernst, N. L. (ed.). *Izvestiya Tavricheskogo obshhestva istorii, arkheologii i etnografii (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnography)* 1 (58). Simferopol, 24–26 (in Russian).

Borozdin, I. N. 1927. *Novye dannye po zolotoordynskoy kul'ture v Krymu: raboty arkheologicheskoy ekspeditsii 1926 goda (New data on the Golden Horde culture in Crimea: works of the archaeological expedition in 1926)*. Moscow: "Iskra revolyutsii" Publ. (in Russian).

Borozdin, I. N. 1927. In *Novyi vostok (New East)* (16/17), 256–274 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2001. In Sorochan, S. B. (ed.). *Problemy istorii i arkheologii Ukrainy (Issues of History and Archaeology of Ukraine)*. Kharkiv: Kharkiv National University, 89–90 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2011. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoi Ordy (XIII–XV vv.)» (Heritage of the Golden Horde. Proceedings of the International Scientific Conference "Political and Socio-Economic History of the Golden Horde (13th – 15th cc.)." March 17, 2009)* 2. Kazan: "Fan" Publ., 252–263 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2012. In *Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura (The Black Sea Region. History, Politics and Culture)* 8 (3) series A, 62–66 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Kazan, Simferopol, Kishinev: "Stratum plus" Publ., 47–98 (in Russian).

Dyubua de Monpere, F. 2009. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiyu, Armeniyu i v Krym. V 6 tomakh. Parizh, 1843. (Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée)*. In 6 vol. Paris, 1843) 5, 6. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ. (in Russian).

Kirilko, V. P. 2016. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Miras–Nasledie. Tatarstan–Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 gg.: v 3 t. (MIRAS – HERITAGE. Tatarstan – Crimea. Bolgar City and the Study of the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes)* 1. Kazan: "Aster Plyus" Publ., 420–496 (in Russian).

Lomakina, M. A. 2020. *Krymskie drevnosti v akvarelyakh K. F. Bogaevskogo: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya khudozhnika (Crimean antiquities in watercolors by K.F. Bogayevsky: to the 150th anniversary of the artist's birth)*. Series: Biobibliografiya krymovedeniya (Biobibliography of Crimean studies) 30. Simferopol: "N. Orianda" Publ. (in Russian).

Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). 2016. *Miras–Nasledie. Tatarstan–Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 gg.: v 3 t. (MIRAS – HERITAGE. Tatarstan – Crimea. Bolgar City and the Study of the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes)* 2. Kazan: "Aster Plyus" Publ. (in Russian).

2017. In *Krymskoe istoricheskoe obozrenie (Crimean Historical Review)* (2). 199–200 (in Russian).

Khakimov, R. S. (ed.). 2016. In *Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar (Collection of Monuments of History, Architecture and Culture of the Crimean Tatars)* 1. Simferopol: "FORMA" Publ. (in Russian).

Khakimov, R. S. (ed.). 2016. In *Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar (Collection of Monuments of History, Architecture and Culture of the Crimean Tatars)* 2. Simferopol: "FORMA" Publ. (in Russian).

Sumarokov, P. I. 1805. *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu (Leisure of the Crimean judge or the second trip to Tavrida)*. Part 2. Saint Petersburg: Imperial Printing House (in Russian).

Useinov, M. A. 2020. In Khakimov, R. S. (ed.). *Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar (Collection of Monuments of History, Architecture and Culture of the Crimean Tatars)* 4. Kazan; Simferopol: "FORMA" Publ., 180 (in Russian).

Brokgauz F. A., Efron I. A. (eds.). 1903. *Enciklopedicheskii slovar' (Encyclopedic Dictionary)*. (77). Saint Petersburg: "I. A. Efron" Publ. (in Russian).

Basso E. Il «bellum de Sorchati» ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l'Ordo d'Oro // Studi genuensi: Nuova Serie. 1991. Vol. 8. P. 11–26.

Desimoni C, Belgrano L.T. Atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. T. Luxoro // Atti della Società Ligure di Storia Patria. 1867. Vol. V. P. 5–271.

About the Authors:

Lomakin Dmitry. A., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Vernadsky Avenue, 4, Simferopol, 295007; Republic of Crimea, Russian Federation; LomakinDA@mail.ru

Aibabina Elena. A., Candidate of Historical Sciences, Associate professor of the Department of geometric and computer modeling of energy-efficient buildings of the Academy of construction and architecture of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Vernadsky Avenue, 4, Simferopol, 295007; Republic of Crimea, Russian Federation; AibabinaE@mail.ru.

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.